

Л.В. Тодоров

Последняя любовь

Написано, по-видимому, не ранее второй половины 1852 и не позднее начала 1854, когда И. Тургенев приступил к подготовке издания стихотворений Тютчева. Поэт осознает значение охватившего его чувства, *нежного* и *суеверного*. Он осмысливает эту любовь на склоне лет и философски, и с позиций большого жизненного опыта — ему исполнилось 50 лет, любовь к Е. Денисьевой в его жизни стала устойчивой, постоянной — *прощальным светом*. Подобно великому Гете, Тютчев становится носителем и пророком глубокого и мудрого переживания. В лирическом признании раскрывается не пылкий любовник, сторающий от неожиданно нахлынувшего чувства, а «воин поседелый». Нежность, проникновенность, «прощальный свет... зари вечерней». В первом четверостишии возникают две основные идеи стихотворения: радость любви «на склоне лет» и ее светлый мудрый лик, совмещающийся с картиной вечернего уходящего света.

Вторая строфа — развернутая картина — метафора *зари вечерней*. Любовь поэта обретает космические очертания: *полнеба охватила тень, на западе... бродит сияние, вечерний день*. Очарование возникает в душе поэта и как картина *бродящего* сияния, и как радостное ощущение возникшего интимного чувства. Выразительность и красоту придает стихотворной речи стремительный порыв света и любви. Он столь динамичен, что в сознании поэта возникает радость и неизбежное желание продлить божественное мгновение:

Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Так здесь намечилось противоречие покоя и движения, и оно обретет новый жизненно-эстетический смысл в заключительной строфе, удивительной в своей философской глубине.

В последних строках элегии возникают неповторимые тютчевские антиномии, внесенные им в лирику философские противоречия. В стиховом воплощении они представлены выразительными антитезами; они, перекликаясь, противостоят друг другу — в противостоянии создают единую переживательную веру и надежду:

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.